

Исповедь души, доверчивой и ранимой, или Жизнь как праздник

Марк Шагал в сознании любого культурного человека ассоциируется с его многочисленным изобразительным наследием, включающим живопись, графику, витражи, росписи. Немного на периферии остается его литературное творчество, которое стало центральным узлом уникальной выставки, подготовленной благодаря совместным усилиям Государственного музея истории белорусской литературы, Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, Национальной библиотеки Беларуси, Музея Марка Шагала в Витебске и Витебского областного методического центра народного творчества.

Один только перечень участников обещает непривычный угол зрения, да и размещение выставки именно в стенах Литературного музея подчеркивает значение литературных текстов в концепции экспозиции. В первую очередь речь идет о стихах и автобиографической прозе Марка Шагала, посвященных Витебску и наполненных ностальгическими воспоминаниями и невыносимой болью, вызванной событиями Второй мировой войны. На стендах экспозиции в разговор вступают голоса известных поэтов и писателей из разных стран: Василя Быкова и Рыгора Барадулина, Давида Симановича и Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского и Луи Арагона, Гийома Аполлинера и Блеза Сандрара, Поля Элюара и Роберта Рождественского. Именно фраза из хрестоматийного стихотворения последнего дала название экспозиции, и неслучайно Роберта Рождественского разместила на своей маляванке куратор выставки Ирина Князева.

Представляется очень важным, что тексты белорусских, русских и французских авторов никоим образом не повторяют друг друга, а образуют некий сложный узор, в котором присутствуют краткие, но от этого не менее важные оценки литературного творчества Шагала, поэтические отклики на его живописное наследие и многое другое. Каждый посетитель может сложить из этого калейдоскопа свою собственную картину. Мне очень важными показались слова Рыгора Барадулина «... Усім, хто шануе Марка Шагала як мастака, варта пазнаёміцца з ягонай паэзіяй, паглядзець на свет вачыма паэта, адчуць споведзь душы утрапёнай і закаханай, даверлівай і ранимай». Стоит напомнить, что именно благодаря переводам Рыгора Барадулина поэзия Марка Шагала зазвучала по-белорусски.

Такая же органичная часть экспозиции — старые фотографии Витебска и графические иллюстрации Марка Шагала к книге Николая Гоголя «Мертвые души», художественные альбомы и научные сборники. При всем богатстве представленного на витринах и стендах материала стоит обратить внимание на плоскую фигуру Шагала, размещенную на фоне стихотворения о Витебске «Горад далёкі» в переводе Рыгора Барадулина. На левой створке конструкции мы увидим плотно закрытую дверь, за которой, возможно, находится город детства и юности, куда Шагал вечно возвращался в своем творчестве, но так и не вернулся за всю свою долгую жизнь.

Я намеренно так подробно сосредоточилась на литературной и документальной части экспозиции, которую, безусловно, стоит внимательно рассмотреть и прочитать, потому что прекрасно осознаю, какое большое эмоциональное впечатление оставляют маляванки современных белорусских мастеров, созданные специально для этой выставки и непосредственно связанные с литературными текстами разных авторов, с архитектурой Витебска, с еврейскими образами картин мастера. Для более глубокого понимания работ, размещенных в залах, стоит немного ознакомиться с местом маляванок в жизни людей и их образной системе.

Маляванки известны в Беларуси с конца XIX века, но популярными стали в 1930-х-1950-х годах, когда превратились в важный элемент преимущественно сельского интерьера, так как были относительно дешевыми и менее трудоемким по сравнению с настенными тканями или вышитыми коврами. Маляванки представляют собой особый мир, заполненный изображениями цветов, птиц и животных, выполненных в наивно-реалистической манере. Время от времени сюжетами маляванок становились встреча влюбленных, архитектурные пейзажи и другие элементы окружающей действительности. В композиционном плане маляванка состоит из бордюра и середника. Бордюры представляет собой декоративный орнамент, а середник — центральную часть композиции: сюжетной, растительной и т.п. Главная особенность этого вида народного декоративно-прикладного искусства в восприятии жизни как праздника.

Позволю себе предположить, что именно это наивно-детское в сочетании с бесконечно мудрым художественное послание народного искусства роднит его со сквозными образами и темами работ Марка Шагала. Кто не помнит его трогательных возлюбленных, ярких букетов, повседневных местечковых интерьеров и таинственных домов с их обычно-необычными обитателями — музыкантами, парикмахерами, торговцами селедкой! Искусствоведы справедливо полагают, что истоки творчества мастера стоит поискать в ярких иллюстрациях пасхальной Агады, завожовившей его в детстве... Однако я не могу поверить в этнически замкнутое пространство дореволюционного Витебска, а значит, можно говорить об определенном влиянии на художника цветов и форм культуры, находившейся по соседству и нашедшей свое воплощение в том числе и в маляванках.

А сейчас, уважаемые читатели, вам придется включить все свое воображение и разглядеть в черно-белых фотографиях праздничный цветной мир.

Начну с очаровательной любовной сцены, выполненной Ириной Князевой по мотивам наброска Марка Шагала. Чего только там нет! И юноша с лицом Шагала, нежно покусывающий виноградную гроздь, и стройная девушка в ярком платье с зеленым яблоком, и аккуратно разложенные яблоки, служащие одновременно символом райского сада и вещественным атрибутом обычного плодородного лета. Эта многозначность подчеркивается домашним очаровательным котом, чья шея

Культура: люди, события, пространства

Дорогие друзья, на сей раз разговор хочется начать с пары риторических вопросов, ответы на которые знают все. «Кто такой Марк Шагал?» и «Какой город Беларуси постоянно присутствует на работах Шагала?». Однако дальше возникают другие вопросы, ответы на которые не столь очевидны: «Есть ли некоторая связь между творчеством Марка Шагала и традиционным белорусским искусством?» и «Какую художественную ценность представляют собой проза и стихи Марка Шагала?».

Полагаю, что временная выставка «А Вы не из Витебска?..» как раз помогает найти ответы на эти вопросы.

Инееса Ганкина, культуролог

украшена ярко-красной косынкой. Как и положено, центральная композиция заключена в цветной бордюры из растительного орнамента, где обычные цветы и фрукты приобретают сказочные райские очертания.

А вот перед нами диптих Татьяны Лапковой, который, на первый взгляд, достаточно далеко отстоит от любимых образов Шагала. Но если пристально рассмотреть повнимательнее, то в правой части диптиха можно разглядеть фигуру, дующую в шифар, которую, безусловно, слышат расположенные в свободных позах на фоне неба евреи в традиционных одеждах. Внизу на этой части диптиха расположился обычный город — то ли Витебск, то ли Париж, а скорее всего, и тот, и другой вместе. Мир Шагала просто невозможен без одухотворенной повседневной жизни, поэтому в левой части диптиха мы видим на фоне такого же неба уже не людей, а силуэты коров. В правом углу работы вовсе цветет обычный куст, на его фоне располагается силуэт такого же обычного юноши, а в нижней части плотно друг к другу прижались крыши провинциального города. Этот диптих можно разглядывать в привычном порядке слева направо, и тогда речь пойдет о движении от обыденности к духовности, либо как это сделала я — справа налево, и тогда можно говорить о духовном смысле повседневной жизни. Полагаю, что и то, и другое движение полностью соответствует внутреннему содержанию художественного мира Марка Шагала.

Диптих создан по мотивам стихотворения Андрея Вознесенского «Васильки Шагала».

... ах, Марк Захарович, нарисуйте непобедимо синий завет — Небом Единым Жив Человек».

Как вы понимаете, в этом материале мне удалось только наметить некоторые тропинки для понимания этой невероятно многогранной, насыщенной образами, фактами и смыслами экспериментальной выставки, подтверждающей, несмотря ни на что, философско-оптимистическое — жизнь как праздник.